

В этом году московские строители отмечают серьезный юбилей – 25 лет Московского стройкомплекса, из которых 22 года им руководил Владимир Иосифович Ресин, любезно согласившийся рассказать об этой знаменательной вехе в истории столичного градостроительства на страницах нашего журнала.

Интервью В. И. РЕСИНА журналу «Промышленное и гражданское строительство»

Владимир Иосифович РЕСИН – депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, председатель комиссии Госдумы по строительству зданий и сооружений, предназначенных для размещения Парламентского центра, академик Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, почетный профессор ряда университетов, действительный член многих международных и российских специальных академий.

После окончания Московского горного института по специальности «Экономика и организация горной промышленности» с присвоением квалификации горного инженера-экономиста работал на стройках Мурманской, Калужской и Смоленской областей.

С 1965 г. – в строительных организациях Москвы: тресте горнопроходческих работ, Главмосинжстрое, Главмоспромстрое.

С 1988 г. – в системе исполнительной власти г. Москвы: первый заместитель председателя, а затем председатель Мосстройкомитета. Более 20 лет работал заместителем, первым заместителем премьера правительства, а затем мэра Москвы, руководителем градостроительного комплекса Москвы.

4 декабря 2011 г. избран депутатом Государственной думы РФ шестого созыва в составе партии «Единая Россия». В Госдуме вошел в состав Комитета по земельным отношениям и строительству и возглавил Экспертный совет по градостроительству.

В январе 2012 г. назначен советником мэра Москвы, является куратором программы правительства Москвы по строительству 200 православных храмов.

Ведет активную общественную деятельность в качестве члена президиума РААСН, в Союзе архитекторов России, правлении Российского союза промышленников и предпринимателей, Российском обществе инженеров строительства и других общественных организациях.

Удостоен многих государственных наград, в числе которых: ордена «За заслуги перед Отечеством» II, III и IV степени, орден Почета, два ордена Трудового Красного Знамени, ордена Дружбы народов, Дружбы и «Знак Почета», ряд медалей, почетные грамоты, благодарности президента и правительства Российской Федерации, знак отличия «За заслуги перед Москвой» и др.

В. И. Ресину присвоены почетные звания: «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженный инженер

России», дважды лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии президента РФ, лауреат премии правительства РФ, лауреат Государственной премии СССР, дважды лауреат премии Совета Министров СССР, лауреат Национальной технологической премии.

Отмечен высокими научными наградами: золотой и серебряной медалями Международной инженерной академии, медалью им. В. Г. Шухова, памятной медалью Международной академии наук о природе и обществе «За заслуги в деле возрождения науки и экономики России, медалью президиума правления Союза архитекторов России «За преданность содружеству зодчих» и др.

Автор 116 публикаций, 26 монографий и 30 изобретений. Наиболее важные из них: «Управление развитием крупного города. Опыт системного исследования», «Развитие больших городов в условиях переходной экономики (системный подход)», «Вероятностные технологии в управлении развитием города».

В. И. Ресин – член редакционной коллегии журнала «ПГС» с 1987 г.

— **Владимир Иосифович! Постановление о создании Мосстройкомитета было подписано в апреле 1988 г., но и до этого в столице работали мощные строительские структуры. Почему понадобилось создавать комитет?**

— Изменилась политическая и экономическая ситуация, и в новых условиях управлять разрозненными структурами, доставшимися нам от эпохи плановой экономики, было невозможно. Решение о создании Московского строительного комитета принималось на уровне Совета Министров СССР, настолько это было значимо не только для Москвы, но и для страны в целом. Если посмотрите постановление от 4 апреля 1988 г. № 409 «О совершенствовании организационной структуры управления строительным комплексом Москвы», то там в первых абзацах написано, что перевод организаций и предприятий строительного комплекса г. Москвы на экономические методы хозяйствования требует более совершенной системы управления. Вот поэтому и понадобилось создать такую структуру — для координации и эффективного управления всем градостроительным процессом столицы.

— **Вспоминая первые годы стройкомплекса, какой период кажется Вам наиболее сложным?**

— Пожалуй, начало 1990-х, когда инфляция поставила стройкомплекс на грань выживания. Кирпич дорожал. Цемент тоже. Стоимость всех процессов строительства раздувалась умножением на какие-то немыслимые коэффициенты. У госпредприятий таких денег не было. У города тоже. Сейчас в это трудно поверить, но стройки в Москве практически остановились. Пятисоттысячная на тот момент армия столичных строителей в любой момент могла оказаться на улице.

Власти Москвы не могли позволить, чтобы полмиллиона строителей остались без работы. Ведь стройка — это не только квадратные метры, новые квартиры и социальные объекты. Стройка — это всегда движение вперед, локомотив экономики, надежда на обновление. Строительство обеспечивает занятость еще целого ряда смежных отраслей — производства стройматериалов, энергетики, перевозок и т. д. Остановить строительство в той непростой ситуации значило бы лишить людей веры в будущее. Если столица не обновляется, значит, угроза нависла над всей страной.

Вот почему так важно было предотвратить развал стройкомплекса.

— **Что тогда стало ключевым решением в преодолении этой ситуации?**

— Нам пришлось принимать беспрецедентные на тот момент решения: взять деньги в кредит у банков на жилищное строительство, продать долгострои на аукционах и вырученные деньги вложить в строительство объектов социальной сферы. Строительство школ, поликлиник, детских садов нельзя было останавливать ни при каких условиях.

Помню, как мы методично объезжали строительные организации. Собирали руководителей, многие из которых не верили в наши возможности, беседовали с коллективами. Выезжали на стройплощадки, где разбирали

проблемные ситуации: старая система оказалась нежизнеспособной, новая требовала иных принципов организации работ. Главное было не утратить контакта с людьми, не потерять управляемость стройкомплексом.

В результате система не просто выстояла — она перестроилась на новый лад, окрепла и нарастила мощности. Мы строили, к примеру, дом, продавали в нем квартиры и закладывали сразу три дома. В одном из них снова распродавали квартиры, а в двух других давали бесплатное жилье очередникам. Благодаря этому даже в самую трудную пору очередь на муниципальное жилье в столице медленно, но продвигалась вперед. С 1992 по 1995 г. нам ежегодно удавалось вводить в эксплуатацию не менее 3 млн м² жилья.

— **Удивительно, что в эти непростые годы вы думали не только о насущных проблемах, таких как строительство жилья, дорог, соцобъектов, и не только о том, где взять денег на эти программы, но и о вечных ценностях — реставрации и восстановлении культурного наследия. В 1990 г. был заложен первый храм из всех, воссозданных на месте разрушенных...**

— Да, Казанский собор был заложен в 1990-м, а в 1994 г. его воссоздание завершилось — работы пришлось на самый финансово сложный период в истории стройкомплекса. А чуть раньше Казанского собора, первым из восстановленных в Москве исторических объектов, открылось Красное крыльцо, примыкавшее к Грановитой палате. В дореволюционные времена в дни праздников по нему сходил к народу царь с семьей. Но в 30-е гг. XX в. на его месте была выстроена столовая, которая кормила во время сессий депутатов Верховного Совета. В 1994 г. при поддержке первого президента России Б. Н. Ельцина столовую снесли, а крыльцо воссоздали на его историческом месте. Сейчас на Красное крыльцо после принесения присяги выходит избранный президент России: отсюда он принимает торжественный парад президентского полка. В эти же годы были восстановлены Воскресенские ворота и Иверская часовня на Красной площади.

Я считаю, это было нужно делать, несмотря на финансовые трудности и значительные насущные проблемы, которые стояли перед Москвой и перед стройкомплексом. Нужно, потому что восстановление утраченных памятников истории — символ новой демократической России. Это наш долг, наша расплата, если хотите, за ошибки отцов и дедов. И главным проектом воссоздания исторической справедливости стал, конечно, храм Христа Спасителя.

— **Споры о том, нужно ли его восстанавливать, были особенно жаркими. Мол это ненужная трата денег, это новодел и т. д. Говорили, что это место проклято, и на нем ничто не будет стоять долго...**

— Да, когда в 1994-м появилась идея восстановить разрушенный в 1930-е гг. храм Христа Спасителя, нас многие отговаривали. Одни говорили, что силы и средства нужно тратить в первую очередь на реставрацию других, более древних храмов. Другие утверждали, что сохранившаяся от Дворца Советов фундаментная плита

не выдержит тяжести постройки. Третьи призывали восстановить храм виртуально, лазером очерчивая в ночном небе его очертания, и тем самым напоминая о нем. Мы сделали свой выбор исходя из того, что восстановление храма — это не просто еще одна крупная стройка. Это, как я уже говорил, еще один символ надежд, обретения и созидания, в котором в начале 1990-х остро нуждались Москва и Россия.

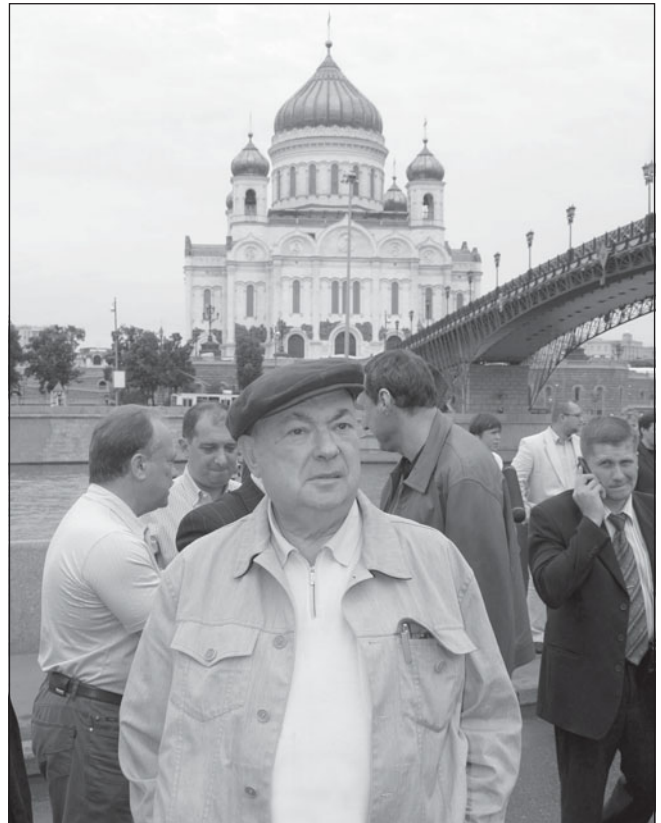
До храма Христа Спасителя на этом месте находился женский Алексеевский монастырь. Когда в 1837 г. монастырь по велению императора Николая I был разрушен и переведен в Сокольники, его игуменья, по преданию, прокляла это место, объявив, что ни одно строение долго стоять здесь не будет. И как в воду глядела: храм Христа Спасителя взорвали в 1931 г., Дворец Советов так и не построили, бассейн «Москва» закрыли в начале 1990-х гг., а потом разобрали по кирпичику. Чтобы возрожденный храм не повторил участи своих предшественников, решено было в память о разрушенном некогда монастыре создать в нижнем пределе Преображенскую церковь, которая была освящена уже через 1,5 года после начала работ — в августе 1996-го.

Сам храм — крупнейший в Русской церкви — рассчитан на 12 тыс. человек. Его высота с куполом и крестом составляет 105 м — это на 3,5 м выше Исаакиевского собора. Храм возведен по историческим чертежам архитектора Тона в традициях русско-византийского стиля, но с применением современных технологий: впервые в истории несущие конструкции культового сооружения были сделаны из железобетона, а купол вместо золота покрыт нитритом титана.

За свою недолгую по церковным меркам историю храм Христа Спасителя успел побыть свидетелем многих важных событий. И сегодня, глядя на его блестящие купола и величественный белокаменный силуэт, я горжусь тем, что имел отношение к возрождению этой православной святыни.

— Вы курируете строительство в Москве 200 православных храмов. Что сложнее: построить такой ответственный объект, как храм Христа Спасителя, к которому было приковано внимание не только Москвы, но и всей России, или строить сейчас 200 храмов?

— Храм Христа Спасителя — уникальный объект, шедевр мировой архитектуры, ответственность за его строительство была огромная, но он был один. А сегодня у нас 200 объектов, и каждый из них — индивидуальный случай, со своей историей, со своими нюансами и особенностями. Поэтому, конечно, построить 200 храмов сложнее. Но несмотря на сложности, сделать уже удалось немало. За два с небольшим года, что в Москве идет реализация этой программы, проделана большая работа, и ее результаты уже видны москвичам. Восемь храмов построено, на 27 участках развернуты работы: где-то ведется только подготовка к выходу на площадку, а где-то строительство уже близится к завершению. Одновременно идет работа по проектированию и оформлению участков — всего их подобрано 208. И я вижу большую поддержку программы как среди прихожан, так и среди всех организаций и ведомств, участвующих в ее реализации. Я имею в виду и го-

родские структуры, задействованные в подборе и согласовании участков, и проектные и строительные организации, и жертвователей. Сохранить памятник культурного наследия, воссоздать утраченный временем облик или возвести новый храм невозможно без единения усилий народа, представителей власти и бизнес-сообщества — и такое единение сегодня есть.

— Возвращаясь к истории стройкомплекса, скажите, какое Ваше главное достижение?

— Я не люблю хвастаться успехами и почивать на лаврах. Мне ближе слова Высоцкого, что «лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал». Крупных, уникальныхстроек в моей жизни было достаточно. Но главная мечта еще остается нереализованной: я бы хотел, чтобы москвичи были обеспечены комфортным жильем из расчета не менее 30–40 м² на человека. Двигаться в этом направлении мы начали еще в 1996 г., когда правительство Москвы приняло историческое решение: параллельно строительству новых микрорайонов, таких как Митино, Жулебино, Ново-Косино, Марьинский Парк, Куркино, Кожухово и т. д., приступить к реконструкции сложившихся кварталов. И в первую очередь тех из них, где находятся блочные пятиэтажки. Пожалуй, программу сноса пятиэтажек я бы назвал самым большим успехом.

— Вы помните, как ломали первую пятиэтажку?

— Конечно. Первая панельная пятиэтажка попала под ковш экскаватора в 1996 г. Поначалу разбирали всего

45 тыс. м² в год. С появлением стартовых домов объемы сноса увеличились, сначала до 200 тыс., а к 2004 г. — до 500 тыс. м² ежегодно. Темпы сноса могли быть и выше, если бы мы сами не усложнили себе задачу, приняв в интересах москвичей закон, обязывающий власти предоставлять новое жилье переселенцам в пределах района проживания. Тем не менее к 2005 г. с «хрущобами» покончил Центральный округ, следом Южный, а затем к ним присоединился Зеленоград. Всего с 1999 г., когда ликвидация «хрущоб» в Москве приобрела массовый характер, по 2010 г. в Москве было снесено почти 1300 домов. Ежегодно в новые квартиры переезжали не менее 8–10 тыс. семей, или свыше 20 тыс. москвичей. Москва чуть ли не единственный город России, где система бесплатного предоставления жилья сохранилась со времен СССР. Мы не могли обмануть ожиданий тех, кто стоял в очереди 10–15, а то и 20 лет, не могли бросить их в убогих клетушках.

Правительству Москвы понадобились и ум, и воля, и сложные экономические расчеты, чтобы решиться на программу сноса пятиэтажных домов первых серий. Конечно, эти дома могли простоять еще не один десяток лет. Казалось, острой необходимости их сносить на тот момент у города не было. Но мы решили: нельзя, чтобы в столице новой России люди жили в таких некомфортных условиях.

Рассматривались разные варианты. Были предложения капитально ремонтировать дома, перепланировать квартиры, надстраивать этажи и т. д. В некоторых городах так и поступают. Но, как выяснилось, это, во-первых, экономически невыгодно, а во-вторых, не отвечает надеждам и чаяниям москвичей. Пожалуй, ни одна программа стройкомплекса не встречала такой поддержки и единодушного одобрения жителей Москвы, как программа ликвидации пятиэтажного фонда. Даже теперь, приезжая в разные районы города по делам создания православных храмов, я часто слышу слова благодарности в адрес строителей за построенные на месте снесенных «хрущоб» дома. Это очень приятно и очень почетно, потому что во все времена главная задача властей — работать на благо человека.

— Уже больше года Вы не работаете в правительстве Москвы, являетесь депутатом Госдумы, но наверняка интересуетесь московскими делами.

— Не просто интересуюсь: это часть моей работы как депутата. Я избирался от Москвы, поэтому заниматься проблемами своего региона, помогать ему — моя прямая обязанность, а не только веление сердца. Хотя, конечно, даже если бы у меня не было такой служебной необходимости, я все равно бы этим занимался: невозможно оставаться равнодушным к городу, в строительство которого вложил душу.

— И как Вам современная Москва?

— За минувшие 20 лет город изменился до неузнаваемости. Сегодняшняя и вчерашняя Москва, как говорят в Одессе, две большие разницы. Я сам иногда удивляюсь, когда вспоминаю, какой она была и какой вижу ее теперь. Москва выглядит современным городом, жизнь в кото-

ром не замирает ни днем, ни ночью. Разумеется, были и ошибки, и перекосы, которых можно было бы избежать. Но не ошибается тот, кто ничего не делает. Результаты труда стройкомплекса вполне материальны и осязаемы. Ими в ежедневном режиме пользуются миллионы москвичей. За 25 лет московскими строителями возведено 88,8 млн м² жилья, более 400 школ, 816 детских садов, десятки объектов здравоохранения, 100 ФОКов. Но восторгаться сделанным нет смысла, так как надо думать в первую очередь о том, что еще нужно сделать.

Не мы выбираем время, а время выбирает нас и диктует новые задачи. Например, в свое время появление «Сити» навсегда изменило наше представление о Москве. Сейчас это не только город тихих переулков, сталинского ампира, советского авангарда и спальных районов, но и амбициозный глобальный город, претендующий на статус международного финансового центра. И несмотря на то, что у ММДЦ «Москва-Сити» есть ряд проблем, у меня нет никаких сомнений, что такие проекты необходимы Москве. Это пример того, как можно преобразовывать городское пространство, наполняя жизнью безлюдные неуютные, которых, к сожалению, еще достаточно на карте столицы.

Таким же масштабным проектом будет реновация промзоны вокруг бывшего автогиганта АМО ЗИЛ.

Вообще я считаю, что у Москвы в целом и московского стройкомплекса в частности — огромный потенциал, богатые возможности и хорошие перспективы. Прошедший 2012 г. можно считать показательным для комплекса — в этом году полноценно развернулись работы по всем важнейшим направлениям градостроительной деятельности, сформулированным мэром Москвы. Я имею в виду прежде всего развитие транспортной системы столицы, включая метро, сохранение объемов социального строительства, развитие новых территорий. Все это — крупные инфраструктурные проекты, востребованные городом, крайне необходимые москвичам для их комфортной жизни.

Никогда ранее в Москве не строилось столько транспортных объектов. Был успешно решен самый сложный вопрос строительства метрополитена, открылись дополнительные станции, протянулись восемь с половиной километров новых линий. Заложены хорошие фундаменты для дальнейшего наращивания темпов транспортного строительства и, в перспективе, успешного решения проблемы пробок. Эпохальным стало для всей Москвы присоединение новых территорий. Это событие открывает новые большие возможности и для строительной отрасли, и для развития всего мегаполиса.

Москва меняется, растут жилые кварталы, появляются уникальные объекты, развиваются масштабные градостроительные программы. Время ставит перед строителями новые интересные задачи, и сегодня у московского стройкомплекса есть все для их реализации: сильные проектные институты, производственные мощности, квалифицированные специалисты, опыт, знания, средства. И я уверен: московские строители справятся со своей главной задачей — созданием города, удобного для людей.

А. Д. ДЁМИНОВ